Было 12:40.

Цзы Янь и Чжоу Фэй покинули особняк №3.

Тан Цзяи и Хун Цитао сказали, что они подготовятся перед поездкой туда, связавшись с членами правления компании Royal Entertainment. Там был только У Чэндун? Хун Цитао совершенно не беспокоилась о нем.

Когда они выехали из особняка №3, Чжоу Фэй разразился смехом.

"Несколько дней назад, если бы мы не пошли в компанию, Мэйци звонила бы нам каждый день. А сейчас? Хам! Мы ей совершенно безразличны. Какая хитрая женщина!"

"Королевская развлекательная компания уже не та компания, с которой я был знаком раньше". Цзы Янь посмотрела на лес вдоль дороги и тихо сказала.

"Эй? Сестра Янь, как насчет того, чтобы на этот раз уехать прямо сейчас? Дядя Хун сказал, что хочет, чтобы мы поехали в Honglin Entertainment", - сказал Чжоу Фэй.

"Мы могли бы, но..." Цзы Янь слегка покачала головой и сказала: "Дядя Хун, возможно, не сможет уладить это. Совет директоров компании Royal Entertainment очень влиятелен".

Когда Хун Цитао сказала это, Цзы Янь не стала отказываться. Однако Хун Цитао не принял официального решения. Он думал, что за нарушение контракта и оскорбление совета директоров Royal Entertainment Company он может заплатить 300 миллионов юаней. Однако ему потребуется много времени, чтобы вернуть вложенные деньги. Это того не стоило. Поэтому он поговорил с ними и попытался убедить их отпустить ее.

Однако Хун Цитао твердо решил помочь ей с песнями.

Хотя Цзы Янь знал это, все равно все зависело от отношения совета директоров.

"Давайте сами откроем студию. Шурин может заплатить за нее. Тогда мы станем боссами и будем делать все, что захотим". Чжоу Фэй мотнула головой и добавила: "Honglin Entertainment управляется старшим сыном дяди Хуна, Хуном Шаофэном. Он известный плейбой, который также долгое время преследовал тебя. Если бы ты там работала, он бы домогался тебя каждый день, и мой деверь был бы в ярости из-за этого".

"Что?

" Услышав эти слова, Цзы Янь не смог удержаться от смеха и сказал: "Похоже, вы с шурином теперь хорошие друзья!".

"Конечно. В конце концов, он мой шурин. Хахаха!" Чжоу Фэй рассмеялся.

"То, что ты сказал, вполне разумно, но... Чтобы открыть студию, нам нужны профессионалы. Все нужно делать лично. В начале мы будем очень заняты. Я предпочитаю работать с развлекательной компанией. В конце концов, у компании есть зрелая система. Хотя поначалу у меня нет права говорить, но когда я стану популярным, у меня будет больше влияния. Тогда у меня будет больше свободного времени, чтобы сопровождать Мэнмэна и мою семью". Цзы Янь выразила свои мысли.

Когда придет время, она будет сопровождать Менгмэн и ее семью!

Не только Мэнмэн. Чжоу Фэй все поняла. Она поняла, что Цзы Янь влюбилась!

Любой человек с хорошим зрением мог это увидеть.

Услышав слова Цзы Янь, Чжоу Фэй немного подумала и сказала: "Не волнуйся. У моего зятя достаточно денег. Мы можем просто нанять других людей, чтобы они все сделали".

"Но у нас нет профессиональных знаний. Мы точно потеряем деньги". Цзы Яню было трудно объяснить ей это.

Даже компании с большой рыночной стоимостью тоже могут однажды потерпеть крах.

"Выход всегда найдется!" ответил Чжоу Фэй.

"Давайте подождем и посмотрим". Цзы Янь покачала головой.

Все так быстро изменилось. Даже если сейчас у них были различные идеи, они не могли предсказать, что произойдет позже. Они должны были подождать и посмотреть.

Когда они вернулись в компанию Royal Entertainment Company, Цзы Янь и Чжоу Фэй пошли в отдел.

Вскоре они почувствовали, что атмосфера в отделе очень странная.

Пока Цзы Янь шла обратно в офис, многие люди смотрели на нее. Некоторые из них злорадствовали, некоторые жалели ее, некоторые вздыхали, а некоторые чувствовали себя счастливыми.

Конечно, Сюй Жуоюй была очень счастлива. Она и ее агент стояли в коридоре, но когда Цзы Янь подошла, они освободили место.

В конце концов, то, что произошло вчера, все еще заставляло ее чувствовать себя неловко.

Когда Цзы Янь увидела Лу Цзэ, который немного стеснялся, она кивнула головой и улыбнулась.

Это очень удивило людей рядом с Лу Цзэ.

"Эй? Цзы Янь только что улыбнулась?"

"Думаю, да. Она все еще может улыбаться в данный момент?"

"Эй, я думаю, она будет плакать после встречи".

"Это все потому, что она обидела других. Иначе, как бы она могла так подавляться? Только одна из десяти песен будет отдана ей. Реальность так жестока".

"..."

Пока люди разговаривали тихими голосами, в кабинет вошли Цзы Янь и Чжоу Фэй.

"Так, как продвигается реклама?" спросил Цзы Янь.

"Когда ты утром разговаривал с тетушкой Танг, все уже было сделано. Я нашел команду

Ланьлуна. Они сказали, что отвечают за поиск в Weibo и на веб-страницах, а также за некоторые сообщения и рекомендации на музыкальных программах. Было выпущено три песни: "Самое прекрасное ожидание", "Сказочный город" и "Погонщик"".

Когда они перешли к делу, Чжоу Фэй стал серьезным и сказал: "В общей сложности два дня рекламы дадут большой эффект в ближайшее время. После того, как эти три песни станут популярными, будут выпущены другие песни, и эффект будет еще лучше. Остальные, о которых мы говорили вчера вечером, тоже готовы".

"Это хорошо. Спасибо, Фэйфэй". Цзы Янь кивнула головой.

"Не упоминай об этом. Я так счастлива!" Чжоу Фэй махнула рукой и сказала: "Эти десять песен помогут тебе снова обрести популярность. Позже, благодаря MV и твоему красивому лицу, у тебя будет гораздо больше поклонников. Я могу представить, что ты будешь очень успешной. Мы станем знаменитыми!"

Наконец, Чжоу Фэй не смогла удержаться от смеха.

Увидев ее такой, Цзы Янь улыбнулась. Она включила компьютер, открыла музыкальную программу и увидела фотографию среди рекомендаций на главной странице.

Это была художественная фотография Цзы Янь. Над ней была надпись "Цзы Янь, королева вернулась с величайшими песнями!

Внизу был ряд мелких символов.

'Это бутиковый альбом с песнями, написанными высококлассным поэтом-песенником Ханьяном. Вот три песни, которые вы можете послушать!".

Эта рекомендация была действительно привлекательной.

Фотографии Цзы Янь... Кому не нравится смотреть на красивых женщин?

Кроме того, была еще и уловка с возвращением королевы и именем Ханьяна.

Сейчас многие привыкли к его имени. Автором каждой песни в списке лидеров был один человек - Ханьян.

Его имя было настолько привлекательным, что люди не могли не нажать на него.

Когда Цзы Янь тоже нажала на него, она увидела три песни, о которых говорил Чжоу Фэй.

Они начали играть в случайном порядке. Первой была "Самое прекрасное ожидание".

Всего за несколько часов было оставлено около 1000 комментариев. Увидев похвалу, Цзы Янь улыбнулась.

Она почувствовала еще большую благодарность к Ханьяну.

Рекомендация была дана совсем недавно, но уже имела такой большой эффект. Через два дня все больше и больше людей будут слышать ее песни, и она, несомненно, станет еще более влиятельной.

Это было во многом связано с популярностью Ханьян. Многие компании и артисты считали,

что каждый, кто сможет заполучить песни Ханьян, будет вознагражден.

Ей просто очень повезло. Она могла стать популярной с помощью Ханьяна.

Она проверила несколько видов музыкальных программ, и эффект оказался неплохим. По сравнению с горячими песнями в списке лидеров, данные были определенно хуже. Однако, по сравнению с другими недавно выпущенными песнями, данные были просто ошеломляющими.

Это было только начало!

Тем временем Мэйци, которая играла на компьютере в своем кабинете, также наблюдала за происходящим.

"Песни... Три песни были выпущены?"

Глаза Мэйци постепенно расширялись, а гнев нарастал.

Бум!

Она хлопнула по столу. "Как она смеет!"

Мэйци была очень зла. Если бы песню после выпуска исполняли другие артисты, эффект был бы не очень большим. К тому же... В компании было очень мало певцов, которые могли петь лучше, чем Цзы Янь. В конце концов, голос Цзы Янь был очень привлекательным.

Мэйци нажала на кнопку и прослушала три песни.

Ее лицо постепенно темнело.

Отлично!

Замечательно!

Теперь, даже если бы эти песни исполнил другой певец, люди не стали бы их покупать!

Это была настоящая головная боль.

Подумав об этом, Мэйци глубоко вздохнула, сняла трубку стационарного телефона и позвонила Ву Чэндуну. "Босс Ву, Цзы Янь выпустил три песни..."

...

Скоро было 1:30.

Тук, тук, тук!

Кто-то постучал в дверь кабинета Цзы Яня. Прежде чем Цзы Янь успел ответить, дверь открыла его собеседница.

Это была секретарь компании. Она посмотрела на Цзы Янь и прямо сказала: "Сестра Цзы Янь, собрание вот-вот начнется. Пожалуйста, поторопитесь".

"Мм..." Цзы Янь слегка кивнула.

Она и Чжоу Фэй пошли в конференц-зал.

Конференц-зал отдела был немаленьким. В нем стоял длинный стол, окруженный несколькими стульями. Кресла у стены, обращенной к проектору, занимали самое центральное место. По обе стороны от длинного стола стояли два ряда стульев на расстоянии трех метров. Стол был достаточно большим, чтобы за ним одновременно могли собраться пятьдесят или шестьдесят человек.

Когда Цзы Янь и Чжоу Фэй вошли в конференц-зал...

они увидели, что возле длинного стола нет свободных мест. У Чэндун сидел в центре, слева от него сидела Мэйци, а справа - директор Фу. Здесь же находились несколько высокопоставленных руководителей других отделов.

Сюй Руоюй и еще несколько человек также сидели у стола.

Увидев вошедших Цзы Яня и Чжоу Фэя, все уставились на них.

У Чэндун посмотрел на них и ничего не сказал. В глазах Мэйци читалось недовольство и критика. Тем временем директор Фу смотрел на них сузившимися глазами и усмехался. Он знал, что на этот раз Цзы Янь, возможно, будет полностью заблокирован.

Сюй Руоюй и еще несколько человек злорадствовали, в то время как большинство людей наблюдали за происходящим. Несколько человек, включая Лу Цзэ, были обеспокоены.

"Сиди здесь."

Цзы Янь выглядела очень безразличной, сидя на стуле за дверью.

Примерно через две минуты...

собрание началось.

"Прежде всего, работа Мэйци очевидна для всех нас.

Все очень усердно работали..." У Чэндун говорил несколько минут и похвалил некоторых из присутствующих. Однако его следующие слова были весьма многозначительными.

"Во-вторых, я хочу похвалить великого героя. В прошлый раз я сказал, что тот, кто получит песни из Ханьяна, будет вознагражден. Вчера Цзы Янь получил десять песен от Ханьяна, что повысит престиж и достижения нашей компании. Это достойно похвалы".

У Чэндун выступил вперед и хлопнул в ладоши.

Через секунду все последовали за ним, разразившись громом аплодисментов.

Если бы кто-то не знал ситуации, то подумал бы, что хвалят Цзы Яня. Однако, если посмотреть на презрительные взгляды Сюй Жуоюя и остальных, то можно было понять, что происходит.

Выражение лица Цзы Яня стало еще холоднее, а Чжоу Фэй разозлился.

Затем экран проектора засветился, и на нем появились названия десяти песен.

У Чэндун хлопнул в ладоши и сказал: "Это десять песен Ханьяна. Мэйци предложила, чтобы эти десять песен были распределены в соответствии с последними выступлениями всех присутствующих. Итак, я объявляю имена...".

Цзы Янь усмехнулся.

Затем из толпы раздался смешок.

Все переглянулись и увидели усмешку на лице Цзы Яня.

"Извините, эти песни мне дал Ханьян".

http://tl.rulate.ru/book/13897/2133060